

Как феминистская активистка/художница, я чувствую огромный недостаток информации о женских политических инициативах в других странах и в истории моей страны. О женщинах в политике XIX в. не сказано ни в школьных, ни в университетских учебниках. Книг, посвященных этой теме, на русском языке – минимум. Между тем, такая информация – важнейший ресурс, необходимый для активистской работы, трудной, часто невидимой и бесплатной, чреватой эмоциональным выгоранием. Знание своей истории – это багаж интеллектуальных идей, эмоциональная подпитка, ощущение связи времен и источник для споров или переосмысления своей гражданской позиции. Осознание женской политической истории дает мне силы и помогает осознать собственную включенность в политические процессы и социальные группы.

Зимой я взяла в библиотеке Московской феминистской группы книгу Маргарет Максвелл «Народоволки» («*Narodniki Women*»)¹. Интерес к женщинам-народоволкам и эсеркам появился у меня после того, как я познакомилась с историей русских суфражисток и феминисток. Я захотела расширить свое видение женского активизма и узнать о современницах русских равноправок из совсем другого политического крыла.

Сначала я была настроена довольно негативно по отношению к народоволкам – т.к. многие из них были террористками. Я против насильственных методов борьбы. Кроме того, народоволки не были феминистками, не говорили специально о женских правах, напротив, они помогали осуществлять весьма маскулинный революционный проект. Однако скоро мое мнение о народоволках изменилось.

1 M. Maxwell. *Narodniki Women: Russian Women Who Sacrificed Themselves for the Dream of Freedom*. New York, 1990.

Изначальной идеей народнического движения было образование и улучшение качества жизни крестьян. То есть, как сказали бы сейчас, народники хотели делиться своими навыками и привилегиями с людьми из менее привилегированного класса. Образованные городские женщины XIX в. приходили в это движение, чтобы работать в школах и больницах для крестьян. Ради этого они уходили от своих обеспеченных отцов и мужей, от обеспеченной и уважаемой всеми жизни «обычной» женщины, которой полагалось быть в первую очередь хорошей дочерью, женой и матерью. Все они были репрессированы за то, что учили крестьянских детей читать и делали прививки от оспы. Уже после того, как народников стали ссылать в Сибирь за просветительскую деятельность, съезд Народной Воли выбрал своим оружием адресный политический терроризм.

Для своего проекта я выбрала шесть героинь: Веру Засулич, Софью Перовскую, Веру Фигнер, Екатерину Брешко-Брешковскую, Марию Спиридонову и Ирину Каховскую. Но, конечно, народоволок было гораздо больше. Все они были мощнейшими политическими активистками. Народоволки были подлинными гражданскими субъектами: они меняли историю своей страны и брали за это ответственность. Фактом и выбором своей жизни они изменили представление о женщинах, как о милых, пассивных и наивных существах, чуждых агрессии, социальной критике, сопротивлению и субъектности. Каждая из них показала, что женщины могут писать политические статьи, годами жить в подполье, в нищете под угрозой ареста, вербовать людей, готовить бомбы, стрелять – и часто более эффективно, чем это делали мужчины. Софья Перовская и Вера Фигнер, ни много ни мало, были ключевыми организаторками последних покушений на Александра II. Народоволки оказали огромное влияние на мнение российского общества о том, кто такие женщины и на что женщины способны. Осознав это, я захотела сказать о них, показать их лица и назвать имена, ведь про этих женщин широкая публика ничего не знает.

Думая об этом проекте, я понимала, что не смогу сказать о всех народоволках и эсерках, а значит, придется выбирать. Мой выбор был во многом связан с личными историями героинь. В

каждой из историй было что-то, что зацепило меня. Например, Екатерина Брешко-Брешковская ушла от состоятельного мужа ради того, чтоб учить грамоте крестьянских детей, и попала за это на каторгу. Вера Засулич начала жить вместе со своим мужем, когда им обоим было под 50 лет, потому что до этого они занимались нелегальной политической работой в разных странах. Софья Перовская настояла на сдаче экзаменов по стандарту мужской гимназии, в 18 лет ушла из дома своего отца, губернатора Петербурга, заставив его шантажом отдать ей паспорт. Вера Фигнер пережила двадцатилетнее заключение в одиночной камере и вышла на волю в твердом рассудке. Случай Марии Спиридоновой был первым громким политическим делом, в котором не замалчивалось изнасилование заключенной полицейскими.

Самый неожиданный случай я нашла в биографии Ирины Каховской. В 1937 г. Каховскую в очередной раз арестовали и приговорили к 10 годам общих лагерных работ, где она познакомилась с поэтессой Марией Яковлевой. Яковлева вышла из лагеря на два года раньше Каховской и имела право уехать из Канска на поселение в другое место, однако не уехала – ждала Каховскую. После ее освобождения, они переехали в Малоярославец и прожили вместе до смерти Каховской. По завещанию Яковлевой, их прах захоронили под одним памятником.

Отчасти мой выбор был продиктован относительно бóльшей известностью некоторых имен: таких, как Вера Засулич, Софья Перовская и Вера Фигнер, – я рассчитывала на то, что они будут вызывать больше ассоциаций. Мне было так же важно включить и те имена, которые совсем «не на слуху», чтобы побудить интерес, сообщить новую информацию о неизвестных женщинах и таким образом изменить хотя бы немного границу невидимости, незаметности женщин в истории.

Я занимаюсь стрит-артом в технике стэнсил-граффити, и у меня сразу возникла идея портретного ряда с именами и короткой справкой о репрессиях и сроках заключения. Я хотела сделать акцент на то, что все шесть женщин были политическими активистками и были жестоко репрессированы властями за свою деятельность. Я вижу в этом прямую связь

с сегодняшней ситуацией в России, когда каждая публично заметная активистка тут же сталкивается самое меньшее с угрозами (Маша Баронова, «Белые» протесты) и взламыванием личной почты (Надя Плунгян, дело Трушевского), а часто и с тюремным заключением (Таисия Осипова, группа «Pussy Riot»)². Я хотела, чтоб портреты народоволок работали как мемориал. Одновременно мне бы хотелось, чтобы трафареты этой серии ставили бы в неявной форме вопросы о том: Кто эти шесть женщин? Что у них общего? Почему они изображены в таком порядке? За что их репрессировали? Почему они кому-то важны?

Я считаю, что политическое искусство должно порождать вопросы. Зритель, задающийся вопросом, – уже не пассивный потребитель, она/он – уже субъект. А, значит, это шаг в сторону изменения самосознания, в сторону активной политической позиции. Цель моей работы – делать такое искусство.

m!kaela

² См., например: «Марии Бароновой предъявлено обвинение по делу о Болотной». *Грани.ру*. 21.06.2012. www.grani.ru/tags/may6/m.198542.html; Н. Плунгян. Анкор, еще анкор. *Livejournal*. 8.05.2010. www.users.livejournal.com/_palka/373044.html; «Осипова Таисия Витальевна». *Союз солидарности с политзаключенными*. 7.10.2012. www.politzeky.ru/politzeki/ozhidayut-suda/27076.html; «Алехина Мария Владимировна». *Союз солидарности с политзаключенными*. 10.10.2012. www.politzeky.ru/politzeki/drugie-dela/43518.html (посещения 7.11.12.).

ВЕРА ЗАСУЛИЧ

**26 ЛЕТ НЕЛЕГАЛЬНОЙ
ЭМИГРАЦИИ**

СОФЬЯ ПЕРОВСКАЯ

ПОВЕШЕНА

ВЕРА ФИГНЕР

**20 ЛЕТ ОДИНОЧНОЙ
КАМЕРЫ**

КАТЕРИНА БРЕШКОВСКАЯ

**8 ЛЕТ КАТОРГИ
19 ЛЕТ ССЫЛКИ**

МАРИЯ СПИРИДОНОВА

**36 ЛЕТ КАТОРГИ И ССЫЛОК
РАСТРЕЛЯНА**

ПРИНА КАХОВСКАЯ

**9 ЛЕТ КАТОРГИ
35 ЛЕТ ЛАГЕРЕЙ И ССЫЛОК**